

— Долгая разлука, и тебе нечего мне сказать? — спросил Лу Юши, его тонкие веки придавали взгляду едкую остроту.

Он внимательно изучал малейшие изменения в выражении лица Цзин Му, наблюдая, как тот отводит взгляд и не решается встретиться с ним глазами, прежде чем отрицательно покачать головой.

— Почему стал таким молчаливым? Только что наблюдал, как ты уверенно выступал на презентации, и подумал, что ты сильно продвинулся с тех пор.

Он заметил, как Цзин Му слегка отступил назад, услышав слово «тогда», но позади него оказался металлический барьер, и отступить было некуда.

— Хотя тебе и нечего мне сказать, но, учитывая наши прошлые... — Лу Юши злорадно растянул последнее слово, и Цзин Му замер, — ...близкие отношения, я всё же хочу кое-что тебе сообщить.

— Аманда — моя невеста, и, если всё пойдёт как planned, в следующем году она станет частью АТ. Но я не говорю это из-за личных предпочтений. Ты сам видел, что идеи Primera полны вдохновения, они практичны и впечатляют своей силой.

— Но ты...

Его голос слегка затянулся, словно тупое лезвие, скользящее по груди Цзин Му.

— Ваш подход слишком обыден. Я всегда сомневался, подходит ли твоя осторожность и нежелание рисковать для творческой индустрии. Прости, — он резко сменил тон, — я не ставлю под сомнение твои профессиональные навыки, ведь я и сам не могу утверждать, что знаю твой характер.

— В общем, учитывая наши отношения и качество работы, у меня нет причин отказываться от моей невесты в твою пользу, не так ли?

Лу Юши тщательно подбирал наиболее язвительные слова, выкладывая их перед Цзин Му, и, видя, как на его лице появляется неподдельная боль, испытывал почти садистское удовлетворение.

Но Цзин Му отчаянно нуждался в этом проекте. Чтобы покрыть долги, оставленные У Юйбо, он заложил всё своё имущество, но этого всё равно было недостаточно, и он остался с огромными долгами перед банками.

Банкротство или даже тюрьма его не пугали, но что будет с Апельсинчик, если его не станет? Ей нужна операция, уход и постоянные медицинские расходы. Цзин Му не мог позволить себе

просто сидеть сложа руки.

У него не было выхода.

— Мисс Чжао действительно талантлива, — наконец Цзин Му посмотрел прямо на Лу Юши, — но, господин Лу, проект студии «Шими» лучше всего подходит для «Тайцзе».

— Вдохновение, ударная сила, креативность — всё это, конечно, важные элементы дизайна.

— Проект Primega действительно демонстрирует глубокое художественное мастерство мисс Чжао. Но выдающийся и яркий — не значит подходящий. Я считаю, что «Тайцзе» ищет не временный эффект, а нечто большее.

— Создать обширную сеть, охватывающую весь бизнес-мир, — вот что нужно «Тайцзе», верно? Мисс Чжао не хватает той самой ключевой нити.

Лу Юши поднял бровь, уголки его губ слегка опустились. В его взгляде читалось скрытое раздражение и откровенная злоба.

Цзин Му понял: успех этого тендера не имеет ничего общего с качеством их проекта. Человек перед ним ненавидел его, даже презирал. Если в предложении будет указано его имя, оно никогда не получит одобрения АТ.

Это была его расплата, он знал, что заслужил это. Но...

Почему за его ошибки должны расплачиваться другие?

— Хм, логично, красноречиво, — Лу Юши слегка улыбнулся. — Я слышал, у твоей студии сейчас не лучшие времена. Я понимаю твои чувства и, учитывая наши прошлые отношения, хотел бы помочь. Но бизнес есть бизнес, я ведь всего лишь корыстный коммерсант, не могу слишком злоупотреблять служебным положением.

— АТ хоть и была основана моим отцом, но это не семейный бизнес, и я должен действовать по правилам. Мы вкладываем огромные средства, чтобы получить прибыль и вернуть вложенное.

Лу Юши сделал шаг вперёд, сократив расстояние между ними до нуля, и Цзин Му почувствовал огромное давление.

— Но ценность — это не только деньги, — Лу Юши наклонился, его губы почти коснулись уха Цзин Му, — Если ты покажешь мне другую «ценность», этот проект можно будет обсудить.

Он вручил Цзин Му свою кофейную кружку и отступил на полшага, наблюдая за ним с удовлетворением.

Ветер на крыше мгновенно унёс остатки тепла от уха Цзин Му. На кружке он увидел две группы цифр: одна, вероятно, обозначала время, а другая — 2013.

Это число заставило его сердце сжаться. Подняв взгляд, он встретил ледяной взгляд Лу Юши, который слегка повернул голову в сторону. Цзин Му последовал его взгляду и увидел роскошные буквы: «Отель «Ханчэн».

Это был номер комнаты.

— Я буду ждать. Надеюсь, ты не заставишь меня ждать слишком долго, — спокойно произнёс Лу Юши.

Цзин Му сжал пустую кофейную кружку, изо всех сил стараясь не убежать.

Наблюдая за его беспомощной фигурой, Лу Юши почувствовал, как удовлетворение заполняет его сердце, временно залечивая раны. Его сердце билось ровно, словно никогда не было ранено.

Он прислонился к холодному ограждению, закрыл глаза, словно наркоман, наслаждающийся последствиями. Но вскоре это чувство исчезло, оставив после себя пустоту и холод.

Десять лет назад Лу Юши, как дурак, был внезапно изгнан из сердца Цзин Му, оставшись без дома и скитаясь с тех пор.

Он не мог выплеснуть свою боль, не мог понять, почему. Он страдал, застряв на месте. Любовь, которая когда-то была, превратилась в ненависть.

Лу Юши хотел освободиться от этого моря страданий, и ему нужен был козёл отпущения. И этот козёл должен был быть тем, кто всё начал.

Цзин Му должен был заплатить.

*

В тот день, когда Цзин Му покинул отель, Лу Юши вскоре тоже ушёл и вернулся в офис. В его кабинете была отдельная комната для отдыха, где его никто не мог потревожить.

Послеполуденное солнце пробивалось сквозь жалюзи, освещая мужской кошелек в его руках, а

точнее — фотографию внутри. Это было старое фото Цзин Му и Чэнь Чэн. Неизвестно, намеренно или случайно, но большой палец Лу Юши закрывал лицо Чэнь Чэн.

Фотографии было несколько лет, и на ней люди выглядели так, как он их помнил. Он сидел на диване, долго смотря на неё.

На самом деле проект «Гайцзе» уже был отдан студии «Шими». Это произошло не после того, как Цзин Му пришёл в отель, а днём, после их разговора на крыше.

Как он сам сказал, он действовал по правилам, и, как и говорил Цзин Му, студия «Шими» действительно понимала, что нужно АТ.

Он намеренно поставил Цзин Му перед ложным выбором. Если тот откроет дверь в клетку с демоном, Лу Юши сможет без угрызений совести выпустить своего внутреннего демона и затянуть его в болото.

Если Цзин Му не придёт, то это будет знаком свыше, и Лу Юши, как и последние десять лет, не станет искать его, не будет вмешиваться в его жизнь. Он закроет демона в своём сердце, пусть он пожирает только его.

Но судьба никогда не была благосклонна к Цзин Му. Он открыл дверь и выпустил демона.

Прошлая ночь была для Лу Юши слишком сложной для описания.

Когда тот пришёл униженно продавать себя, Лу Юши хотел унижить его, мучить, выместить на нём всю свою боль. Но когда он обнял это тёплое тело, то словно погрузился в бесконечный сон, где этот человек был рядом с ним.

— Ты ничтожество, — он отшвырнул кошелек в сторону, больше не глядя на него.

<http://bllate.org/book/15440/1369396>